

Фото Артура Гроховского

НЕ ДАДИМ ОПУСТИТЬ олимпийские паруса!

С большим интересом, который сменился разочарованием, прочитали статью Юрия Ларина «Олимпийцы опускают паруса» в журнале «КИЯ». Вопросы, поднятые в этой публикации очень важны и актуальны, но то, как подаются и интерпретируются события, на которые ссылается автор, вызывает некоторое недоумение.

Ученый, а именно к ним себя причисляет автор, должен очень внимательно относиться к фактам, они суть и основа процесса познания. На них строится любая теория, и они есть результат практической деятельности. А как к ним относится автор? Своеобразно. Он считает, что с 2000 г. в сборной России сменилось шесть главных тренеров. Да, с 1991 г. их сменилось шесть, а с 2001 г. по настоящее время – четыре (при необходимости их можно назвать поименно). Это можно считать опечаткой, а как оценивать такую интерпретацию фактов, под которую под-

веден некий вывод, что после класса «470» у спортсменов на катамаранах «не хватало реакции для принятия решения...». Наш самый успешный гонщик на «Торнадо» В.Я.Потапов, двукратный чемпион мира, именно после «470-го» пересел на катамаран, а до этого завоевал бронзовую олимпийскую медаль на еще более тихоходном швертботе «Финн».

Что касается того, как проявил себя в качестве «организатора-методиста» тренер В.Г.Манкин. Манкин в период с 1989 по 1990 г. включительно был главным тренером сборной СССР и еще начальником

Управления водных видов спорта Спорткомитета СССР. Совмещение этих должностей было условием назначения его на должность главного тренера. Он не мог полноценно управлять командой лично, и его это категорически не устраивало. Возможно, это одна из причин, которая повлияла на то, что через два года он принял предложение уехать в Италию и возглавить ее сборную. В начале 90-х гг. сборная команда Италии находилась в кризисе. Понимая это, президент Федерации парусного спорта Италии Серджио Гайбиссо предложил В.Г.Манкину поработать со сборной. В парусе, в отличие от забивания гвоздей, где сразу виден результат, необходимо время, чтобы проделанная работа стала очевидной не только для специалистов. Именно поэтому за год работы он не смог к Олимпиаде 1992 г. поправить положение итальянцев. И это можно считать точкой отсчета начала его тренерской карьеры. Но через четыре года именно его ученица Алесандра Сенсини завоевала для Италии медаль. Причем вместе с Сенсини Манкин подготовил и ее будущего тренера. По оценке тех, кто близко знал Валентина Григорьевича, Манкин-гонщик и Манкин-тренер – это разные люди. За годы тренерской карьеры он сумел трансформировать свои личностные качества. Сохранив все лучшее, стал мягче в общении, более склонным к поиску компромиссов (если они не вредят результату). Он живет жизнью своих воспитанников, тем более

у него есть пример великого тренера С.А.Машовца, с кем он стал в последнее время еще ближе. Практически весь тренерский корпус сборной Италии и ведущие спортсмены прошли через «руки» Валентина Григорьевича. А его способности как организатора-методиста смогли по достоинству оценить московские финнисты – участники учебно-тренировочных сборов на Пальме-де-Майорка весной этого года (их высочайшую оценку смотри на сайте московской Ассоциации класса «Финн»).

На других неточностях и спорных субъективных суждениях останавливаться не будем и перейдем к главному. Что в итоге предлагает автор? Создать в стране несколько специализированных центров подготовки? Работа в этом направлении уже идет. Понимание того, как это сделать, озвучено на самом высоком уровне. В октябре прошлого года министр спорта В.Л.Мутко заявил, что «на сегодняшний день спортивные вузы страны – это не просто вузы, это – центры подготовки и научного обеспечения сборных команд России», конкретно по парусному спорту такой вуз – это Национальный государственный университет физической культуры и здоровья им. П.Ф. Лесгафта в Санкт-Петербурге. Кафедра «Теории и методики парусных видов спорта» помимо подготовки специалистов для яхтинга по восьми направлениям внедрила программу для парусных спортивных классов в четырех общеобразовательных школах Санкт-Петербурга и программу для спортивного интерната в области. Сейчас стоит вопрос о создании на их основе Федерального центра подготовки резерва.

Наверное, Ю. Ларин не знает об этом и предлагает «создать полноценную кафедру парусного спорта... для поиска новейших путей подготовки яхтсменов-чемпионов». Еще одну или уже существующие модернизировать до необходимого уровня? Звучит несколько странно, тем более что Юрий Алексеевич уже лет сорок сам является представителем кафедры. Создание кафедры – внутреннее дело

самого вуза, решившего работать над развитием перспективного направления или специальности. Имея для этого необходимый потенциал сил и средств, решением Ученого совета создается профильная кафедра. Для этого нет необходимости в решениях каких-то «высших сил», и если Ю.Ларин хочет иметь в Технологическом институте Таганрога кафедру парусного спорта, то во многом только от него это и зависит. Если его вуз не профильный, то рядом находится Краснодар, где подобная кафедра существует с 80-х гг. прошлого века, и он может попробовать довести ее до необходимого уровня.

Автор статьи пишет также, что у него были защищены три диссертации – отлично, но что они дали для развития парусного спорта страны? Какие их положения были внедрены в практику подготовки яхтсменов? И как можно на высшем уровне подготовки научно-педагогических

кадров (аспирантуре) писать диссертации, не имея (по его словам) ни одной нормальной кафедры, выпускники которой и должны по идее работать над диссертациями. Что первично: работа и спортивный результат и на их основе обобщение и диссертация или диссертация без практического использования и необходимости для тренеров? Для чего мы их пишем? Нужны ли такие диссертационные исследования вообще? Это же относится и к циклу лекций, прочитанных им в ряде зарубежных стран и «круглых столов». Кто отказался от предложений довести эту ценнейшую

информацию до парусных кругов страны? Или такие предложения не делались?

Сейчас в Таганроге усилиями Кирилла Подольского, династии Кадетовых, Сергея Джамбаева и их единомышленников происходят радикальные преобразования, улучшающие парусный климат. Таганрог называют чуть ли не парусной столицей России. Все чаще там проходят всероссийские соревнования. Создана профессиональная команда, выступающая на высшем уровне. Ее члены довольно успешно совмещают подготовку и на уровне олимпийских классов. Работает верфь, выпускающая современную материальную часть на основе инновационных технологий. Все новации, предлагаемые автором, можно успешно внедрять, даже не покидая Таганрог. И такую уязвимую «позицию, по которой мы отставали всегда...», как уровень обеспечения материальной частью, можно со временем на таганрогской

верфи и решить. Только для этого нужно просто работать, тем более есть где. Вот поэтому после прочтения этой очень нужной публикации и возникает некий «осадочек». Слов и упреков много, есть предложения, но по факту условия для реализации этих предложений присутствуют в полном объеме. Чего нет, так только движения автора навстречу, желания сделать усилие и что-то реально изменить к лучшему. Есть позиция стороннего наблюдателя и желание подискутировать. Но никакие слова никогда не заменят дела, тем более осмысленного, с позиции

богатого опыта, побед и достижений. ■

Коллектив кафедры «Теории и методики парусных видов спорта»:

В.И.Акименко, заведующий кафедрой, заслуженный мастер спорта СССР, канд. педагог. наук, доцент;

А.А.Горелов, мастер спорта СССР; д-р педагог. наук, проф.;

И.В.Русакова, мастер спорта СССР, канд. педагог. наук, проф.;

Н.М.Томашев, мастер спорта СССР, доцент;

А.А.Чибизов, ст. преподаватель.